

Чем отличался Китай летом 2010 года от лета 2007 года в воспоминаниях Твена? По мнению Твена, он ничем не отличался. Влияние экономического кризиса на Китай было не столь велико и очевидно, как на европейский, американский и японский мир. Судя по всему, страна была полна жизненных сил и таила в себе бесчисленные возможности. Несмотря на мировой экономический кризис последних двух лет, страна сохранила восьмипроцентные темпы экономического роста.

Хотя он был британским гражданином, Твен не забывал, что на самом деле снаружи он белый, а внутри желтый, как соленая булочка с яичным желтком и заварным кремом на пару. Поэтому, сколько бы раз он ни ездил в Китай, в его сердце всегда оставалось теплое чувство.

Несмотря на то, что Шанайа утверждала, что она на одну восьмую часть китайского происхождения, она явно испытывала меньше чувств к этой стране, чем такой основательный англичанин, как Твен. Для нее Китай был туристической страной, где было много интересных мест и много вкусной еды. Конечно, это было и место для зарабатывания денег - китайская компания уже обратилась к ней с предложением стать послом бренда, потому что в ее профиле было указано, что она на одну восьмую часть китайского происхождения. Внесение этой несущественной детали не исключало возможности того, что Фасал хотел использовать ее для того, чтобы вытянуть отношения Шанайи с китайским рынком. Более того, то, что Шанайа была всемирно известной моделью и немного известной актрисой в Голливуде, вызывало восторг у поклонников в Китае.

В результате, когда Твен и Шанайа поженились в Бразилии прошлым летом, китайские СМИ самодовольно заявили, что у Тони Твена и его семьи были необъяснимые отношения с Китаем - хорошим другом и помощником Твена был китаец Данн; сам Твен утверждал, что очень любит китайскую культуру, владеет мандаринским языком и, похоже, знает Китай лучше китайца; в "Ноттингем Форест" есть китайский игрок; говорили, что он признал родителей Данна своими крестным отцом и крестной матерью... Теперь у него была жена на одну восьмую китайского происхождения.

Этим летом Тони Твейн, который был тесно связан с Китаем, снова отдыхал в Китае.

Когда он вместе с Шанайей и Данном появился в международном аэропорту Чэнду Шуанлю, его испугала группа интервьюеров, заблокировавшаяся у терминала.

Около двадцати репортеров из различных СМИ собрались у пункта встречи, заметно отличаясь от окружающих их обычных людей, которые пришли встречать своих родственников и друзей. Еще до прибытия Твена они привлекли внимание многих людей, все они гадали, какая звезда приедет сегодня в Чэнду.

Они также привлекли внимание службы безопасности аэропорта, и вскоре вокруг них появилась команда охранников, ответственных за поддержание порядка. Они не знали, кто приезжает, но знали, что это должна быть звезда. В качестве сотрудников аэропорта они повидали немало подобных случаев.

Когда Твейн вела Шанайю за руку и толкала багажную тележку в сопровождении Данна, чтобы появиться в пункте выдачи, группа людей нажала на затворы фотоаппаратов в своих руках, как будто получила сигнал. Некоторое время вспышки работали бесконечно, и зал ожидания стал ярко-белым.

"Я думал, мы достаточно скрытны..." Он взглянул на Данна рядом с собой, потому что сразу заметил Танг Цина в толпе, когда вспышки на мгновение прекратились.

"Вы двое - общественные деятели. Как это можно держать в секрете?" Данн не стал отрицать, что рассказал новость Тан Цзину, но и не признался в этом. Он лишь косвенно сказал, что сочетание Твена и Шанайи было подобно светлячку в ночном небе, настолько оно притягивало взгляд и поражало. Где бы они ни спрятались, их все равно найдут...

Шанайа не препиралась с ними. Она проявила истинные качества звезды - она сразу же приняла свою лучшую позу с самой уместной улыбкой на лице и помахала репортерам.

Соответственно, Твен мог только наклеить улыбку на свое лицо и помахать рукой, приветствуя этих людей: "Всем привет". сказал он на беглом мандаринском языке.

Данну явно не нужно было притворяться. Он толкал тележку за двумя большими звездами и закрывал глаза на китайских репортеров.

Танг Цзин подошел ближе и протянул руку Твену через временную человеческую стену, выстроенную службой безопасности аэропорта, желая пожать руку. "Мистер Твен, мистер Твен! Как долго вы собираетесь оставаться в Китае? Можете ли вы согласиться на эксклюзивное интервью со мной до вашего отъезда? Вы и ваша жена, мисс Джордана..."

Твен повернулся, чтобы посмотреть на Данна, который сделал вид, что ничего не видит, и взглянул на Шанайю, которая улыбнулась ему. Тогда он протянул руку и пожал ее Танг Джинг, после чего сказал: "С удовольствием. Договоритесь о встрече, мисс Танг Цзин".

"Давайте сегодня вечером... Вы собираетесь вернуться в родной город Данна?"

Твен кивнул: "Хорошо. Вы знаете контактные данные Данна, поэтому должны знать, где мы остановимся. Позвони Данну пораньше, прежде чем приехать". Он использовал слова, чтобы высмеять нынешние отношения между Данном и Танг Цзином.

Данн не сказал ни слова, а Танг Цзин не возражал. Закончив интервью с Твенем и Шанайей, она выглядела взволнованной: "У меня есть машина. Не хотите ли вы взять мою машину?"

Твен покачал головой и отказался: "Спасибо за вашу доброту, но у нас тоже есть машина".

Твен и остальные взвалили на плечи свой багаж и вышли на улицу. Репортеры следовали позади с непрекращающимися вопросами, надеясь получить ответы от этих трех людей. На самом деле, эти репортеры пришли не за Твенем. Некоторые из СМИ хотели взять интервью у Шанайи, а некоторых больше интересовал Данн...

Они вышли из зала, будучи окруженными таким образом.

"Все в порядке, все в порядке, друзья мои". Твен решил, что слишком хлопотно приводить с собой большую группу людей, поэтому он остановился и повернулся, чтобы громко обратиться к репортерам: "Я приехал на отдых в Китай, и надеюсь, что смогу насладиться спокойным отдыхом. Спасибо, что специально приехали поприветствовать меня. Пожалуйста, возвращайтесь!"

Сказав это, они прошли прямо к внешней автомобильной полосе, чтобы встать в очередь на такси, ожидая пассажиров.

Танг Цзин удивленно спросила сзади: "Это ваша машина?".

Твен повернулся к ней и улыбнулся: "Такси - это тоже машина, мисс Тан Цзин".

□□□

"Спокойный отдых - это экстравагантная надежда для меня". В машине Твен по-английски жаловался на все, что произошло в аэропорту.

Шанайа села рядом с ним и взяла его за руку. Она улыбнулась и сказала: "Я давно к этому привыкла. Я никогда не думала, что смогу поехать в гости куда-нибудь в тишине и покое".

Данн молча сидел на переднем пассажирском сиденье.

Твен увидел его таким и вспомнил о вопросе, который его очень волновал. Затем он спросил: "Я спрашиваю, приятель... до какой стадии дошли ваши отношения с Тан Цзином?".

"А?" Данн не расслышал.

"Вы с Тан Цзином встречаетесь?". Твен сменил галс.

"Как... Как это может быть?" Данн категорически отрицал.

"Ладно. Слушай, я привезу Шанайю к нашим родителям. Если они спросят о твоих планах на брак, что ты скажешь?".

"Я еще молода..."

"А двадцать девять лет - это еще молодо?" На самом деле, реальный возраст Данна должен был составлять сорок один год, что было нынешним возрастом Твена.

Данн молчал, потому что не знал, как ответить на этот вопрос.

"Знаешь... независимо от этого, они предпочли бы, чтобы ты остепенился и женился, чтобы они могли пораньше выносить твоих детей..." пробормотал Твен, немного потерявшись в своих мыслях.

В любом случае, он не был биологическим сыном своих родителей. Всегда существовала разница между близкими и дальними родственниками, такова человеческая природа. Хотя ему было немного не по себе, он мог только принять реальность. Он получил славу, богатство и любовь, которых так жаждал, и должен был заплатить за них. Таким образом, он потерял своих биологических родителей.

□□□

Вечером Тан Цзин предложила выступить в роли хозяйки и пригласила всех троих на ужин. Твен подумал, что предлог Тан Цзин был очень интересным. Она не была сычуанькой. Как это могло сделать ее "хозяином"?

Но они все равно с радостью согласились на встречу - ведь наверняка им придется встретиться с Данном лицом к лицу, не так ли?

После ужина они вернулись в отель. В номере Твен и Шанайа вместе приняли интервью у Танг Цзина. На самом деле, это было в основном интервью с Твеном. В конце концов, Тан Цзин был спортивным журналистом, а не внештатным автором для модного журнала.

Танг Цзин был обеспокоен перспективами "Ноттингем Форест" на следующий сезон и хотел узнать о планах Твена. Поэтому Твен выборочно раскрыл некоторые детали. После этого они оглянулись на прошлый сезон. Твен был в целом доволен игрой команды в прошлом сезоне. Успешное вытеснение "Челси" и выход в Лигу чемпионов УЕФА в следующем сезоне соответствовали его ожиданиям.

Следующим шагом был разговор о его супружеской жизни с Шанайей, которая, естественно, была очень любящей и счастливой. На футбольном поле целью Твена были победы и чемпионские титулы, а в жизни пары - рождение ребенка.

Затем Тан Цзин взглянул на физическое состояние Твена и попросил его рассказать о том, как он провел более пяти месяцев дома в состоянии покоя из-за болезни сердца. Твен не думал, что есть о чем говорить. Болезнь не была хорошей вещью, не говоря уже о сердечном приступе. Поэтому он прямо заявил о своем отношении к вопросу - он не собирался на него отвечать.

Атмосфера считалась настолько гармоничной, что Тан Цзин на мгновение забыла, что она берет интервью у Тони Твена, который, по словам репортеров, был "самым трудным интервьюируемым". Но когда речь зашла о здоровье Твена, она снова ощутила неразумную сторону этого человека.

Она могла перейти только к последней части - как менеджер "Ноттингем Форест", самый успешный молодой менеджер в Европе за последние годы, и общественный деятель, хорошо понимающий китайский футбольный мир, каковы были взгляды Тони Твена на китайский футбол?

В отличие от своих предыдущих лаконичных ответов, Твену, похоже, было что сказать, когда речь зашла о китайском футболе.

"Я слышал, что вы собираетесь вернуть футбол в национальную систему? Я не знаю, как оценить. Если бы речь шла только о том, чтобы национальная футбольная команда давала результат, это было бы понятно. Так же, как в вашей стране настольный теннис, прыжки в воду, гимнастика, это очень эффективно. Весь мир знает, что Китай - сильнейший в настольном теннисе и лучший в прыжках в воду. Гимнастика также традиционно доминирует в Китае".

"Но я не думаю, что значение в футболе заключается только в том, чтобы национальная команда заняла первые места на международных соревнованиях. Футбол - это соревнование навыков, а также игра, где каждый может принять участие и сыграть в игру. В то же время это даже стиль жизни. Я являюсь менеджером клуба. Для болельщиков моего клуба ходить на стадион раз в неделю, чтобы посмотреть на игру родной команды, - это образ жизни. Этот образ жизни передается от отцов к сыновьям, а затем к внукам. Это продолжается уже сотни лет. Понимаете ли вы разницу между этим и вашим образом жизни?"

"Мне кажется, что хотя Китай и был первоначальным местом рождения футбола, в Китае еще предстоит пройти долгий путь, основанный на том, что я назвал "образом жизни". Сколько лет прошло с тех пор, как в Китае появился профессиональный футбол? И сколько лет этим занимается Великобритания? Я считаю, что профессиональный футбол в Китае перспективен, потому что китайцы очень умны, знают, как сделать дело хорошо, и обязательно сделают его хорошо. Главное - хочешь ты этого или нет. Занимаясь профессиональным футболом уже более десяти лет, я считаю, что футбол в Китае все еще похож на воду без источника и дерево без корней. Я считаю, что это ужасный провал! Это позор для умного китайского народа!"

Твен вдруг засуетился, как будто он был тем самым китайцем, которому стыдно.

"Из-за неудач на Олимпийских играх и в отборочных турнирах чемпионата мира ваша Генеральная администрация спорта Китая решила позволить футболу вернуться к прежней национальной системе. Я не отрицаю, что это поможет вашей стране создать команду, занимающую соответствующее место в футбольном мире. В то время игра на чемпионате мира или Олимпийских играх приведет к результатам, которые ваши болельщики сочтут приемлемыми. Но если бы я был обычным футбольным болельщиком, мне было бы грустно жить в такой обстановке. Хотите знать почему?"

"Я бы хотел услышать подробности". Танг Цзин была неосознанно очарована громкой высокомерной речью Твена. Она даже забыла, что эта часть была просто обычным "дополнением" и что она не займет много места при написании статьи. Но теперь в глубине души у нее возникла сильная мысль - сделать эту часть интервью самой приоритетной, чтобы продвинуть ее среди всех читателей.

"Сколько игр может провести сильная национальная команда, считая всевозможные пригласительные турниры и коммерческие соревнования? А сколько игр высокого уровня проводит за год зрелая клубная команда? Как обычный болельщик, он, конечно, будет поддерживать команду своей страны и размахивать флагом, чтобы поболеть за свою страну в день игры сборной. Это все очень хорошо. А как насчет других моментов, кроме дней матчей сборной? Как ему найти выход для своей любви и тяги к футболу? Где он может найти цель, которой можно доверить столь пылкую убежденность? Иностранные команды?"

Твен фыркнул со смехом: "AC Milan? Интер Милан? Реал Мадрид? Барселона? Ювентус? Манчестер Юнайтед? Арсенал? Ливерпуль? Челси? Бавария? Или "Ноттингем Форест"? Или сборная Германии, сборная Италии, сборная Англии, сборная Испании, сборная Франции, сборная Португалии, сборная Чехии, сборная Бразилии, сборная Аргентины, сборная Японии, сборная Кореи... В любом случае, это будет не сборная Китая".

"Конечно, им могут нравиться вышеупомянутые команды, и это не проблема. Никто не имеет права вмешиваться в интересы и выбор других людей. Но они - китайцы и китайские футбольные фанаты. Вышеупомянутые команды не будут играть каждые выходные у их подъезда. Они не могут болеть на стадионе за свои любимые команды. Они могут только спорить с болельщиками соперников в Интернете. Они также не могут близко и лично пообщаться с этими звездами за пределами тренировочных площадок, попросить автографы или даже купить настоящие памятные сувениры команды... Честно говоря, такая любовь наводит на меня тоску". Он пожал плечами и сказал: "Я думаю, что китайцы уделяют особое внимание чувству принадлежности, но у такой любви нет чувства принадлежности. Вы любите эти команды, но эти команды не обязательно любят вас". Я не унижаю европейские команды. Я просто думаю, что вы слишком далеки от них, что им, в общем-то, наплевать на вашу любовь. Каково положение китайских болельщиков, которые несут в аэропорт плакаты, чтобы приветствовать свои боготворимые команды в глазах европейских клубов?" Твен вспомнил о поездке в Китай во время золотой лихорадки, которую он совершил со своей командой.

Как выглядели для Аллана Адамса и Эвана Даути китайские болельщики, которые были настолько воодушевлены, что чуть ли не кланялись? Они лишь представляли "китайский рынок", курс обмена между китайским юанем, британским фунтом и евро.

А как обстояли дела у игроков "Форест"? Они были обычными болельщиками, которые находились далеко. В сознании этих людей они находились на другом уровне, чем болельщики "Ноттингема". Они были обязаны использовать победу и собственные навыки, чтобы

порадовать болельщиков из Ноттингема, которые каждую неделю ходили на стадион City Ground, чтобы поддержать их, но они не могли порадовать тех болельщиков, которые находились далеко в Китае, даже если они были такими же восторженными, как и первые.

Клуб "Ноттингем Форест" каждый день получал письма от болельщиков со всего мира.

Благодаря присутствию помощника менеджера Данна и Сунь Цзихая, от китайских болельщиков пришло множество писем. Большинство из этих писем были нескольких видов, из которых подавляющее большинство - открытки и сувениры. Некоторые из них были просто профессиональными "коллекционерами автографов" в стране, а некоторым действительно нравилась команда "Форест". Однако в любом случае дата почтового штемпеля писем и дата получения письма расходились почти на месяц.

Не слишком ли высока цена такой любви?

"Я так много сказал. Можете ли вы понять мой смысл, госпожа Тан Цзин?"

Тан Цзин механически кивнула - на самом деле она не переваривала слова Твена.

"Целью футбола для Главного управления спорта Китая и Китайской футбольной ассоциации абсолютно не является создание для болельщиков вашей страны образа жизни в футбольной культуре - это не входит в сферу их заботы и внимания. Говоря проще, их цель заключается в надежде на улучшение результатов национальной команды. Грубо говоря, это только ради достижений тех лидеров, которые сейчас находятся у власти. Какую позицию занимают китайские болельщики в своих сердцах? Это интересный вопрос..."

Возможно, это была "толпа людей", собравшаяся у стадиона и скандировавшая "Футбольная ассоциация - тупая с**ка", "Распустить сборную Китая", "Се Х Лонг, е**ть твою мать" и тому подобные лозунги. Или это могут быть цифры в статистике каждого матча китайской Суперлиги... В любом случае, это было неопределенное сообщество с отталкивающим имиджем, а не живые, дышащие, из плоти и крови "люди" с чувствами. Поэтому, естественно, им не нужно было заботиться об их чувствах, прислушиваться к их голосам и о том, что "футбол" значит для этих простых людей.

"... В центре их работы - только национальная команда. До тех пор, пока национальная команда выступает хорошо, они будут хорошими чиновниками с достижениями. Что касается футбольной культуры и образа жизни... Что это такое?

Может ли это гарантировать, что они получат повышение и заработают состояние? Может ли он гарантировать, что у них будет политический послужной список? Для того чтобы футбол незаметно влиял на жизнь людей, необходимы не просто усилия нескольких команд лидеров. Сколько лидеров готовы позволить, чтобы плодами их труда воспользовались будущие поколения? Я упорно трудился четыре года и не добился никаких политических достижений только для того, чтобы следующее поколение могло спасти политические достижения? На каком основании! Почему я должен страдать только для того, чтобы другие наживались на этом!"

Твен внезапно встал со стула и в эмоциональном состоянии зашагал по комнате, совершенно забыв, что у него сейчас берут интервью. У него просто было много всего на уме, что он хотел сказать, не заботясь о том, кто его слушатели и где он находится.

Когда он начал говорить о китайском футболе, Твен стал использовать мандаринский язык для общения с Тан Цзин, потому что он мог не суметь передать определенный контекст на

английском. Поэтому Шанайа не могла понять, что говорит ее дядя Тони. Когда она увидела, что Твен вдруг заволновался и встал, чтобы ходить по комнате и бормотать без остановки, она немного забеспокоилась и сказала: "Дядя Тони...".

Танг Цзин также не ожидала, что Твен так бурно отреагирует. Изначально она задала вопрос, потому что хотела послушать, что Тони Твен, посторонний человек, думает о китайском футболе, который сейчас имеет плохую репутацию. Она хотела, чтобы читатели узнали, что думает иностранец о китайском футболе. Она не ожидала, что, хотя Твен и обсуждал этот вопрос с позиции стороннего наблюдателя, его эмоциональное состояние ... не было похоже на состояние стороннего наблюдателя.

Она тоже последовала примеру и встала, с сердцем, полным противоречий. Должна ли она увещевать Твена успокоиться или надеяться, что он продолжит говорить и позволит ей услышать больше горячих новостей...

"Да, именно так они и думают!

" Твен развернулся и встал, размахивая кулаками и говоря: "Вы действительно столкнулись с некоторыми обходными путями и отклонениями в процессе развития профессионального футбола, но это не значит, что вы должны отрицать все, что касается профессионального футбола, и вернуться к национальной профессиональной системе. Является ли проблема вашего футбола профессиональной проблемой? Дело в том, что звездные игроки зарабатывают слишком много денег, а клуб выбрасывает их на ветер? Какие из европейских команд и звездных игроков зарабатывают слишком мало денег? Какой клуб не вкладывает деньги? Являются ли игроки стран с высоким уровнем футбола, прекрасными примерами высокой морали и пьют ли они молоко, выжатое из травы? Неужели все европейские клубы так чисты и прозрачны, как воздух? Люди в системе, конечно, не признают, что причиной всего этого являются институциональные проблемы, потому что признать это - значит лишить их средств к существованию, разбить их рисовые чаши и уничтожить их собственные интересы. Поэтому, подталкивая к профессионализму, к тому, что профессиональные игроки, обладающие низкокачественными навыками, но при этом способные зарабатывать большие деньги, на самом деле не имеют права говорить об этом, используют менталитет общества "ненависти к богатым", переносят всеобщий гнев Китайской футбольной ассоциации на профессиональную лигу. Они говорят: "С профессионализацией с годами игроки зарабатывают все больше и больше денег, но уровень футбола становится все хуже", поэтому вина лежит на "профессионализации футбола". Но если бы не профессионализация, как бы вы узнали, насколько некомпетентной и негибкой была организация, управлявшая китайским футболом в течение пятидесяти пяти лет!!!"

"Когда пройдет много-много лет, возможно, ваша сборная станет великой в международном футболе, как Советский Союз перед своим распадом. Но уровень вашего футбола не повысится в течение ста лет... Нет, прогресса никогда не будет. Что значит футбол для ваших масс?

Это олимпийское соревнование, которое стремится к славе нации, но закрыто от мира в комплексе с высокими стенами. Это определенно не игра для маленьких детей, в которую они могут играть и веселиться вместе на школьной площадке. Это также не то, ради чего болельщики собираются раз в неделю на трибунах стадиона и перед телевизором. Это не та вера, развлечение, образ жизни, которому они будут радоваться, плакать из-за него, гордиться им, сердиться, глубоко переживать. Это не та живая жизнь, которая существует среди людей и исходит от людей, которая будет продолжать прорастать, цвести, приносить плоды, непрерывно расти и крепнуть в течение ста лет и не упадет. Это определенно не та культура, которая полна жизненной силы и имеет разумный механизм цикла, которая может

регенерировать и излучать далеко идущее влияние, которое заставит политиков вплоть до гражданских лиц... полюбить ее!"

"Знаете ли вы, каково это, госпожа Тан Цзин?" Сказав это на одном дыхании, Твен оглянулся на репортера Тан Цзин, которая была ошеломлена.

"Когда "Ноттингем Форест", к сожалению, был понижен в классе, половина жителей города Ноттингем плакала. Когда "Ноттс Каунти" однажды оказался на грани банкротства, другая половина жителей Ноттингема щедро жертвовала деньги, не ожидая ничего взамен. Они жертвовали фунт за фунтом, надеясь спасти команду. Потому что это их команда, это их родная команда! Даже если это просто ничейная команда третьего дивизиона футбольной лиги "Север", у которой почти никогда нет надежды выиграть Лигу чемпионов".

"Но сегодня в Китае девяносто процентов людей наполовину удивляются, наполовину усмеваются и говорят: "Йоу, ты все еще смотришь китайскую Суперлигу? Ты все еще смотришь китайский футбол! Ты не должен заниматься самобичеванием таким образом, ты, тупая дрянь!". После того, как он произнес это непристойное слово, Твен развел руками, и его тон, наконец, смягчился. "Видите, вот в чем разница между двумя ситуациями. Мисс Тан Цзин.

Что не так с китайским футболом? Ничего, потому что это большая проблема сама по себе, большая проблема, которая порождает множество средних проблем, а средние проблемы влекут за собой бесчисленное множество мелких проблем... Ах, это прекрасно, это воссоединение семьи для группового фото".

Твен рассмеялся и сказал: "Но каково решение проблемы? Честно говоря, я не думаю, что вы можете надеяться решить ее в нынешней ситуации спортивной системы в Китае. Я сочувствую вам, правда, я не шучу. Я действительно очень сочувствую вам всем... И еще, не фантазируйте об одном или двух талантливых игроках, которые помогут вам встать на путь славы. В будущем постарайтесь не обращать внимания на Чэнь Цзяня. Я знаю, что вы пытаетесь представить его китайским болельщикам и сделать из него нового подающего надежды зарубежного китайского игрока. Но я хочу предупредить вас, мисс Тан Цзин".

Твен вытянул указательный палец и помахал им перед Танг Цзин. "Он абсолютно не спаситель китайского футбола. Он обычный молодой человек, который хочет зарабатывать на жизнь футболом, немного глуповат, но ему очень везет. Если моего игрока погубят ваши бессмысленные бредни, то сегодня я в последний раз приму ваше интервью".

□□□

Когда Танг Цзин собралась уходить, по ее виду было видно, что она все еще находится в оцепенении от речи Твена. Очевидно, это интервью повлияло на нее гораздо больше, чем все предыдущие беседы Твена перед СМИ. Ей действительно нужно было прийти в себя и все переварить. К счастью, хотя она все еще находилась в оцепенении, машина для интервью в ее руках продолжала исправно работать и полностью записывала каждое слово Твена.

Но одно было совершенно ясно, когда она уходила - если эта история будет опубликована, то влияние, которое она вызовет, ни в коем случае нельзя будет сравнить с интервью "самого успешного молодого менеджера в мире Тони Твена".

Чтобы опубликовать этот материал в газетах, ей, возможно, даже придется пойти на некоторый риск...

□□□

Шанайа не заботилась о том, какое влияние окажут слова Твена на футбольное сообщество страны. Ее интересовало, как Твен будет вести себя в последние минуты.

Что могло так взволновать дядю Тони, что он даже не смог сдержаться?

Твен обнял ее, покачал головой и с улыбкой объяснил: "Она задала вопрос, который я не мог четко объяснить в одном-двух предложениях, и от этого вопроса люди легко теряли хладнокровие и спокойствие... Мне очень жаль, что я напугал тебя, Шанайа. Но теперь все в порядке, по крайней мере, мне не нужно больше беспокоиться об этой проблеме. Давай повеселимся!" Он внезапно схватил Шанию и бросил ее на кровать.

Крики Шании вскоре превратились в нежные стоны...

□□

Танг Цзин вышел из лифта и обнаружил Данна сидящим на диване лицом к лифту в вестибюле.

"Интервью заняло больше времени, чем ожидалось". сказал он, увидев, что Тан Цзин сразу же подошла к нему.

"Извините, из-за последнего вопроса план интервью вышел из-под контроля". Тан Цзин покачала головой и сказала: "Он очень разволновался и наговорил много лишнего".

Данн немного заинтересовался и спросил: "Что это был за вопрос?".

"Я спросил его, что он думает о китайском футболе. Изначально я хотел услышать, что думает иностранец о том, что мы сами считаем гнилым... Результат меня удивил". Тан Цзин сказала низким голосом, нахмурившись и вспоминая эту сцену. "Он много чего сказал, некоторые вещи мы не знали, о некоторых никогда не думали, а некоторые знали и думали, но не осмеливались сказать..."

"Я решил! Я вытащу его ответ сам по себе и опубликую полный текст без единого изменения его слов!".

"Я представляю, что сказал Тони. Вы не боитесь, что публикация этого принесет неприятности?" спросил Данн.

Танг Цзин мило улыбнулась и провела пальцами по волосам, свесившимся перед ней. "Какие могут быть неприятности? Если сверху будут обвинять, я возьму это на себя. В крайнем случае, я уволюсь. Потерять работу - не такая уж большая проблема".

Данн посмотрел на решительную женщину перед собой, открыл рот, но в итоге ничего не сказал.

Танг Цзин подняла запястье, чтобы посмотреть на часы. Было уже десять часов вечера.

"Ах, уже так поздно! Я должна вернуться". Она помахала Данну рукой и сказала: "До свидания, Данн!".

"До свидания". Данн встал у входа и помахал Тан Цзин на прощание.

Когда Тан Цзин сел в такси и уехал, он пробормотал: "Желаю тебе удачи...".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071357>